

РЕЦЕНЗИИ

УДК 930

DOI: 10.17223/19988613/63/26

В.П. Зиновьев, С.Ю. Колесникова

ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД НА КРЕСТЬЯНСКУЮ ДОЛЮ

Дается оценка монографии профессора Алтайского государственного педагогического университета Татьяны Кирилловны Щегловой «Культура и быт русского сельского населения юга Западной Сибири в 1930–1950-х гг.: жилище, пища, одежда, семейные и трудовые традиции» (Барнаул: АлтГПУ, 2018. 508 с.).

Ключевые слова: Алтай; крестьянство; быт; культура; 1930–1950-е гг.

Рецензируемая монография подготовлена по одной из наиболее важных и актуальных тем отечественной истории – судьбе крестьянства, некогда главного социального слоя России. Сейчас немодно писать о рабочих и крестьянах. Много книг о царях, дворянах, бюрократах и полицейских, очевидно, это отражает запросы новой элиты, отнявшей власть и материальные средства у пролетариата и крестьянства и руками конъюнктурных писателей втаптывающих в пыль народных героев и память о трудящихся классах.

Еще в середине XX в. крестьяне составляли большинство населения СССР. В 1920–1950-е гг. шел бурный процесс индустриализации страны, раскрестьянивания и формирования современного городского населения. Книга Т.К. Щегловой об алтайской деревне – главной житнице Сибири и главной хранильнице преданий, традиций старожилов и переселенцев из разных мест Русской равнины. Книга ее о последнем, уже в основном ушедшем поколении традиционного крестьянского мира Алтая. Русские крестьяне пришли сюда в поисках мужицкого рая, в основе представлений о котором было вольное хозяйствование на бескрайних просторах земли. Власть земли двигала ими и диктовала правила жизни. Однако традиционный мир рушился, а новый строился за счет старого в прямом смысле. 1930–1950-е гг. были годами трагедии и боли для крестьян России. Вместе с тем это было героическое время индустриализации и Победы. Крестьянство России стало строительным материалом и источником средств для модернизации страны. Богатые людьми алтайские села оскудели за это время на порядок, взамен людей и лошадей пришли машины. За последние полвека радикально изменились культура и быт сельских жителей.

Т.К. Щеглова относится к тем историкам, которые много лет собирают осколки старого крестьянского мира, чтобы сохранить его в памяти потомков. С 1990 г. почти каждое лето вместе со студентами Алтайского педагогического университета она методично исследует села и деревни края в поисках информаторов и артефактов. Ее не без основания считают родоначальницей устной истории в Сибири [1, 2]. В Алтай-

ском педагогическом университете сформирован уникальный архив интервью с информаторами-крестьянами при Центре устной истории и этнографии, охвативший около 600 населенных пунктов края [3. С. 23]. Честно говоря, этнографы поздновато спохватились с изучением советской эпохи. Она ушла под улюлюканье либеральных «реформаторов», мало кто озабочился сохранить память о героической эпохе. Либеральная пресса сделала свое подлое дело, натравив детей и внуков на время отцов и дедов, чрезвычайно осложнив современным политикам дело консолидации общества перед новыми вызовами.

Обращение Т.К. Щегловой к антропологии (этнографии) советского крестьянства вполне объяснимо, так как вещи живут порой дольше людей: информаторы практически все перешли в мир иной, а дома, утварь, орудия труда еще местами сохранились. В книге есть чему поучиться. Стоит отметить глубокую теоретическую проработку изучаемой автором тематики [Там же. С. 14–22]. Через текст передается ощущение мощного пласта накопленной фактической информации.

Книга состоит из пяти глав, каждая из которых является отдельным монографическим исследованием с теоретическими разделами, исследованиями по сюжетам. Первая глава посвящена строительству и эксплуатации крестьянских построек – домов, амбаров, землянок, скотных дворов. Кроме этнографических исследований построек, проведен анализ крестьянских представлений о «здоровом жилище», отмечена архаизация жилищ колхозного крестьянства в 1940–1950-е гг., что связано с падением их жизненного уровня. Достоинством исследования жилищ ссыльнопоселенцев из алтайских крестьян.

Во второй главе также тщательно исследуется тема санитарии и гигиены, отмечается стремление крестьян сохранить традиционные способы санитарии и гигиены в условиях дефицита средств гигиены, замены их суррогатами.

В третьей главе изучено собирательство как средство жизнеобеспечения русского земледельческого населения Алтая. Приводится много сведений о сборе

съедобных растений, об их консервировании, приготвлении из них съедобных продуктов.

В четвертой главе автор подробно рассматривает способы отопления жилья за счет разного рода суррогатов топлива.

В пятой главе рассмотрена роль подсобных промыслов в системе жизнеобеспечения крестьян на Алтае как дополнительных источников питания и сырья для приготовления одежды.

Богатство материала поражает, как и поражают адаптивные способности крестьян, прижатых государством к краю гибели, но сохранивших традиции взаимопомощи и гуманности.

Необходимо отметить, что у книги женское лицо. И не только потому, что она написана историком-женщиной, но и потому, что книга в основном о русских женщинах, переживших злое, несправедливое время и сумевших в условиях коллективизации, раскулачивания, войны и репрессий вырастить детей и воспитать их настоящими людьми. Посвящение автором книги матери и бабушке свидетельствует об этом, в силу чего книга Т.К. Щегловой очень личная и пристрастная.

Монография, конечно, посвящена антропологии, но выводы из нее следуют политические. Россия осталась должна своему крестьянству по итогам XX в. Крестьяне Алтая без помощи государства, которое забирало у них все результаты труда, выжило «с расчетом на собственные силы» и «кормящий ландшафт» [3. С. 478–479]. Это на деле означало переход к присваивающему натуральному хозяйству, на замещающие суррогаты в потреблении, строительстве жилья. При этом нужно

согласиться с автором, что крестьяне смогли сохранить основы традиционной культуры и быта. Страна строилась, оборонялась и выживала крестьянскими руками и жизнями. Успехи современного российского сельского хозяйства показывают, что несмотря на ограбление населения Е.Т. Гайдаром и компанией в начале 1990-х гг., крестьяне приспособились к новым условиям жизни. Они остались основными поставщиками продуктов на столы россиян, хотя и составляют сейчас не 80% как в начале XX в., а 6,9% рабочего населения, это 5 млн чел. [4. С. 89]. Из 5,1 трлн руб. сельхозпродукции России в 2018 г. коллективные хозяйства дали 55% (при этом этот процент все время растет), 33% – подсобные хозяйства населения (по большей части тех же работников коллективных хозяйств) и 12% – фермеры и частные агрофирмы [Там же. С. 308].

Судя по статистике, российские крестьяне не хотят называться фермерами или наемными рабочими, они хотят остаться крестьянами, хотят иметь свое подсобное хозяйство и работать в коллективном хозяйстве. Крестьяноведы давно твердят о том, что занятие сельским хозяйством это не просто профессия, а образ жизни [5. С. 82–85]. Крестьяне отбились от Столыпина, преодолели большевиков, не хотят подчиняться и современным реформаторам. Может быть, надо оставить их в покое и не учить из Москвы, как им жить, а помочь материально? Пользы от этого наверняка будет больше. Уверен, что предмет изучения для исследователей крестьянства останется надолго, а студенты, знакомясь с деревенским бытом и культурой, узнают об истории своей страны намного больше, чем только из книг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щеглова Т.К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история. Барнаул : БГПУ, 2008. 527 с.
2. Алтайская деревня в рассказах ее жителей. Барнаул : Алтайский дом печати, 2012. 448 с.
3. Щеглова Т.К. Культура и быт русского сельского населения юга Западной Сибири в 1930–1950-х гг.: жилище, пища, одежда, семейные и трудовые традиции. Барнаул : АлтГПУ, 2018. 508 с.
4. Россия в цифрах. 2019. Краткий статистический сборник. М., 2019. 549 с.
5. Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке / под ред. В.В. Бабашкина. М. : Политическая энциклопедия, 2015. 743 с.

Vasily P. Zinovyev. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vpz@tsu.ru

Svetlana Ju. Kolesnikova. Siberian State Medical University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: svetlana_kolesnikova_64@mail.ru

WOMEN'S VIEW ON THE PEASANT BURDEN

Keywords: Altai; peasantry; life; culture; 1930-1950.

The author gives an assessment of the monograph of professor of the Altai State pedagogical University Tatyana Kirillovna Shcheglova "Culture and life of the Russian rural population of the South of Western Siberia in the 1930s-1950s.: housing, food, clothing, family and labor traditions" (Barnaul: AltSPU, 2018. 508 p.)

REFERENCES

1. Shcheglova, T.K. (2008) *Derevnya i krest'yanstvo Altayskogo kraya v XX veke. Ustnaya istoriya* [The village and the peasantry of Altai Krai in the twentieth century. Oral history]. Barnaul: Barnaul State Pedagogical University.
2. Vigandt, L.A. (ed.) (2012) *Altayskaya derevnya v rasskazakh ee zhiteley* [Altai village in the stories of its inhabitants]. Barnaul: Altayskiy dom pechati.
3. Shcheglova, T. K. (2018) *Kul'tura i byt russkogo sel'skogo naseleniya yuga Zapadnoy Sibiri v 1930-1950-kh gg. Zhilishche, pishcha, odezhda, semeynye i trudovye traditsii* [Culture and life of the Russian rural population in the south of Western Siberia in the 1930–1950s. Housing, food, clothing, family and work traditions]. Barnaul: Altai State Pedagogical University.
4. The State Statistical Committee of the Russian Federation. (2019) *Rossiya v tsifrakh. 2019. Kratkiy statisticheskiy sbornik* [Russia in numbers. 2019. Brief statistical compilation]. Moscow: The State Statistical Committee of the Russian Federation.
5. Babashkin, V.V. (2015) *Sovremennoe krest'yanovedenie i agrarnaya istoriya Rossii v XX veke* [Modern peasant studies and the agrarian history of Russia in the twentieth century]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya.